

Ли Янь тоже сбросил с себя ленивый вид, приподнял бровь и спросил Ли Дунхая:

— Раз уж сам управляющий Чжан приехал сюда, неужели вы так и не выяснили его личность?

Ли Дунхай неторопливо сел, и Ли Янь тоже подошел и опустился на стул напротив него.

— Его личность начали проверять еще утром. На данный момент известно лишь то, что на стороне М-ской страны уже заметили вывод огромных сумм капитала, что тоже вызвало немалые волнения. Впрочем... если верить информации, у них нет даже его фотографии. И сейчас те сведения, что удалось добыть нам, ограничиваются лишь размерами его состояния, а обо всем остальном не известно абсолютно ничего.

Глядя сегодня на поведение управляющего Чжана, Ли Янь понял, что богатство Ань Чутана вряд ли можно описать простым словом «богач».

Вот только в банках действуют строгие правила, и уж личные средства они выдавать посторонним точно не станут.

Разве что дело начнет угрожать национальной безопасности, а у его деда — особая должность.

Пусть тот уже и на пенсии, но время от времени все равно поддерживает связи с верхами, а кроме того, Чжан Цзяньцзюнь состоял с его дедом в неплохих личных отношениях, поэтому-то он снова и обратился к его деду.

В глазах Ли Дунхая мелькнул острый блеск:

— Вы вообще когда познакомились? Ты знаешь, какое у него прошлое?

Ли Янь потер зажигалку в кармане, сохраняя невозмутимый вид:

— Мы познакомились совсем недавно.

Ли Дунхай словно бы слегка разочаровался, но Ли Янь тут же добавил:

— Однако мы отлично ладим, и сейчас он живет у меня.

Ли Дунхай помрачнел:

— Он живет у тебя?! А он не говорил, зачем приехал в страну на этот раз?

Ли Янь глубоко вздохнул, положил обе руки на письменный стол и чуть подался вперед:

— Дед, вы не слишком ли сильно нервничаете? По-моему, пока что он не представляет никакой угрозы.

— Дело уже не в том, представляет он угрозу или нет, а в том, что как только его личность прояснится, им вполне могут заинтересоваться различные государственные силы. Ты вообще знаешь, какими активами он владеет?

Ли Янь как бы невзначай бросил:

— Какими?

Это была не просто частная жизнь, это была абсолютная государственная тайна, и Ли Дунхай не мог разглашать ее просто так, даже своему родному внуку.

Но он все же пристально посмотрел на сидевшего перед ним молодого человека и глухим голосом произнес:

— Состояние, способное соперничать с целой страной.

Ли Янь замер, слегка потер кончики пальцев:

— Отлично. Он и сам говорил, что вернулся на родину ради инвестиций, причем хочет привлечь и меня. Сейчас политика только открылась, глядишь, и стране удастся внести свой вклад в общее дело.

Ли Дунхай поднялся, заложил руки за спину и легко вздохнул:

— Если у этого человека нет скрытых мотивов, то это, конечно, благое дело. Только вот его гражданство, в конце концов, не наше. Сейчас экономика страны хрупка, и если он действительно вздумает мутить воду, боюсь, это выльется не просто в поднятые волны. Разумеется, если он и впрямь вернулся лишь ради инвестиций, как ты говоришь, то это лучший вариант, к тому же верхи могут даже приставить к нему специального человека для обеспечения безопасности.

— Не нужно. — Ли Янь тут же встал, его брови сошлись на переносице. — Если мы не хотим привлекать к нему внимание всех стран, я советую не уделять ему слишком много внимания. Сейчас он живет со мной, и пока я за ним присматриваю, этого достаточно.

Ли Дунхай на мгновение умолк, словно тщательно взвешивая слова внука.

— Все не так просто, как ты думаешь...

— Это вы всё слишком усложняете. Человек у меня на глазах, любое малейшее движение я замечу. Если вы начнете действовать слишком шумно, то можете его спугнуть.

Ли Дунхай выждал пару секунд, словно одобряя его слова, и веско произнес:

— Ладно. Раз уж ты выбрал путь предпринимателя, тогда следить за этим Ань Чутаном пока поручается тебе. Пока он не предпринимает никаких иных шагов, я сам поговорю с верхами и объясню им все плюсы и минусы.

По правде говоря, в том, что он неожиданно ушел в отставку, немалую роль сыграли его собственные сын и невестка. Чего люди не знали, так это того, что во многих важных вопросах верхи по-прежнему тайком обращались к нему за советом.

Хотя само слово «следить» неприятно царапнуло Ли Яня, он все же быстро согласился:

— Не переживайте, он от меня никуда не денется. При первой же возможности я приведу его к вам, чтобы вы познакомились.

Ли Дунхаю все казалось, что в этом ответе что-то не так, но он никак не мог понять что именно, поэтому в конце концов просто кивнул в знак согласия:

— Скоро должна вернуться Сяо Цин, поужинай дома, а потом уже поезжай.

Ли Янь по идее должен был согласиться — в конце концов, они с ней уже несколько дней находились в ссоре.

Но вспомнив тревожный и беспокойный взгляд Ань Чутана перед самым уходом, он тут же свернул с намеченной реплики:

— Я не останусь, без меня мой домашний, пожалуй, даже поужинать толком не сможет.

Это странное чувство вновь вернулось. Ли Дунхай нахмурился, немного подумал, но так ни до чего и не додумался, поэтому просто махнул рукой с тяжелым вздохом:

— Ступай, ступай...

Ли Янь рассказал ему еще несколько деталей о сегодняшней встрече с Ли Цин:

— ...Попросите брата Чжана съездить вместо вас и расторгнуть ее помолвку.

— Об этом можешь не беспокоиться. Я этого паренька из семьи Ван изначально терпеть не мог, а теперь он еще и посмел первым воротить нос от Сяо Цин. Занимайся лучше собой и этим человеком по фамилии Ань. Дело серьезное, если возникнут хоть какие-то проблемы, немедленно доложи мне.

— Понял, тогда я отчаливаю.

...

Ли Янь только спустился вниз, как тетушка Чжан как раз вернулась с рынка с покупками. На самом деле ее фамилия была вовсе не Чжан — она была матерью дедова охранника Чжан Гоцзяна и вела все домашнее хозяйство старика.

Просто домочадцы с самого начала звали ее тетушка Чжан, вот имя со временем и прижилось.

— Тетушка Чжан.

— Сяо Янь вернулся? Куда это ты собрался в такой спешке? Я купила рыбу, скоро приготовлю, поужинай дома.

— У меня еще есть дела, не буду ужинать дома. Я потом зайду за твоими пирожками.

— Эй, иди помедленнее!

Всю дорогу Ли Янь крутил в голове слова деда.

На самом деле в истории с Ань Чутаном было не так уж мало подозрительных моментов, как он утверждал.

Например, то, как тот среди ночи внезапно появился перед ним, будучи тайным богачом, но совершенно беззаботно увязался за едва знакомым человеком на его жилплощадь.

Его избыточное доверие и готовность пойти с ним знакомиться к деду.

И то, что он ни капельки не удивился, когда дед смог легко устроить его в армию.

Если этот человек не был донельзя наивным и оторванным от мира, то невольно закрадывалось подозрение, что у того имелись на его счет какие-то скрытые цели.

Как бы то ни было, прошло всего каких-то два с небольшим часа, а он уже начал переживать за состояние этого парня.

Сколько он себя помнил, он еще ни к кому не испытывал такого сильного интереса. Сдвинув брови, Ли Янь сильнее надавил на газ.

Независимо от того, преследовал ли тот какие-то скрытые цели или нет, в конце концов этот человек будет принадлежать только ему, Ли Яню! И никаких происшествий быть не должно.

Все сумбурные мысли и тяжелые думы разом испарились в тот самый миг, когда он открыл дверь и увидел Ань Чутана.

Потому что еще до того, как Ли Янь успел вымолвить хоть слово, Ань Чутан уже стремглав бросился в его объятия и крепко обхватил за талию.

Лицо Ли Яня мгновенно смягчилось, и он привычным движением, словно они были знакомы целую вечность, тут же заключил его в объятия:

— Что такое?

[Дзинь! Объятие увеличило запас времени жизни на три часа. Хозяин, так держать~]

Ань Чутан тут же разомкнул объятия, дарившие ему такое невероятное чувство безопасности, отступил на шаг назад и пару раз моргнул чистыми глазами:

— Ничего. Ой, за границей ведь... мы так давно не виделись, при встрече принято вот так обниматься. Просто этикет, чистый этикет.

— Давно не виделись? — Ли Янь с интересом посмотрел на него. Интересно, что бы тот подумал, если бы сейчас ему сказали, что в университете Ли Янь целый год учился по обмену в зарубежном вузе?

Объятия, конечно, бывают, но чтобы вот так бросаться со всей дури и стискивать так крепко...

— Э-э... да я просто засиделся один, заскучал, время тянулось как годы...

Ли Янь не стал опровергать его слова, а лишь с полуулыбкой произнес:

— Мне тут казалось, будто за границей при встрече полагается еще какой-то поцелуйный ритуал?

Глаза Ань Чутана мгновенно округлились. Неужели бывали и такие приятные вещи?

И пусть целоваться в губы нельзя, но простой контакт кожи тоже...

Заметив всё более странную улыбку на лице парня, он тут же отогнал из головы неуместные мысли:

— Хе-хе... раз уж мы вернулись на родину, надо следовать местному этикету. Лучше проявить сдержанность, гораздо лучше проявить сдержанность.

Ли Янь усмехнулся и не удержался от того, чтобы взъерошить волосы на его макушке:

— Пойдем, отведу тебя поужинать.

(Обратный отсчет жизни: 9 часов 20 минут.)

<http://bllate.org/book/22435/2356385>